

§1 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Жолобова Г.А.

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЯДОВИТЫМИ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ ВЕЩЕСТВАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1881–1913 гг.

Аннотация: В статье подняты актуальные проблемы истории законодательства Российской империи, регулировавшего отношения в сфере частной торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами в конце XIX — начале XX веков. Показано формирование механизма правового регулирования, способствовавшего как правильной организации такой торговли, так и установлению должного надзора в целях обеспечения государственной и общественной безопасности и народного здравоохранения; выявлены существовавшие в изучаемой сфере трудности и противоречия, проанализированы проблемы и особенности реализации соответствующих правовых норм. Отдельно автор остановилась на проблемах законодательного регулирования организации торговли азотной кислотой, чему в исследуемый период уделялось особое внимание в связи с усилением в стране террористического движения и ее использованием для изготовления взрывчатых веществ. На основе анализа нормативно-правовых актов, содержащихся в Полном собрании законов Российской империи и норм Свода законов Российской империи, а также найденных архивных документов, которые вводятся в научный оборот впервые, механизм правового регулирования представлен на всех его стадиях.

Ключевые слова: ядовитые, сильнодействующие вещества, азотная кислота, аптека, аптекарский магазин, Свод законов, правила, торговля, торговец, свидетельство, полиция, надзор, ответственность, Фармацевтический Устав.

На рубеже XIX–XX веков действовали особые правила торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами, установленные ещё в середине XIX столетия и систематизированные в Своде законов Российской империи в отдельной главе Устава Врачебного.¹ Действующим законом все подобные вещества разделялись на четыре разряда, «смотря по большей или меньшей их опасности для здоровья и жизни людей, по необходимости для технического или исключительно для

фармацевтического употребления и по степени доступности их для народа».²

Торговать ядовитыми веществами, которые «по преимуществу удобны для употребления с злоумышленною целью»³ и потому отнесены к первому разряду (к группе «А» в списке ядовитых и сильнодействующих веществ, утверждаемом Медицинским Советом), дозволялось только купцам, «избранным для сего от общества», а «в городах,

¹ Свод законов Российской империи, т. XIII. Устав Врачебный (издание 1892 г.), кн. II Устав Медицинской Полиции, раздел 2, гл. четвертая «О продаже ядовитых и сильнодействующих веществ» (ст. 663 — 689); Устав Врачебный (издание 1905 г.), кн. II Устав Медицинской Полиции, раздел 5, гл. третья «О продаже ядовитых и сильнодействующих веществ» (ст. 677 — 703).

² Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный, ст. 663. С. 163; Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 677. СПб. 1905. С. 126.

³ Там же.

где между купечеством не окажется желающих заняться продажей веществ первого разряда <...> исключительно аптекарям». ⁴ Неоднократные разъяснения Правительствующего Сената обращали внимание на то, что торговля такими веществами вне городов — запрещена. ⁵ Так в Указе Правительствующего Сената от 28.07.1894 г. № 8842 это мотивировалось тем, что «главная цель законодателя — ввернуть торговлю вышепоименованными веществами лицам, вполне благонадежным, едва ли была бы достигнута, если бы означенная торговля была предоставлена повсеместно, где строгий контроль за точным соблюдением продавцами названных веществ установленных правил со стороны вр. упр. и полиции фактически неосуществим». ⁶

Ядовитые и сильнодействующие вещества, используемые для технических нужд и неудобные «для злоумышленного употребления» относились ко второму разряду (группе «Б» списка, утвержденного Медицинским Советом), остальные, необходимые исключительно для изготовления лекарств, — к третьему разряду (группе «В»), если они привозились из-за границы и употреблялись на фабриках и в аптеках, и к четвертому (группе «Г») — если они были доступны всем в местах своего произрастания, т.е. «туземные». ⁷

В архивных документах сохранились сведения, отражающие особенности реализации этих правовых норм: «24 марта 1892 г. Белгородская городская управа в присутствии городского головы Александра Ильича Слатина, 30 гласных и секретаря Михаила Яковлевича Попова рассмотрела прошение аптекарского помощника Мариана Николаевича Бесядовского о разрешении ему производить продажу в г. Белгороде из аптекар-

ского магазина ядовитых и сильнодействующих веществ. Согласно ст. 881 Врач. Устава торговать ядовитыми и сильнодействующими веществами разрешено купцам, избранным для этого обществом, а Бесядовский имеет магазин с 1890 г. и состоит временным 2 гильдии купцом, разрешить ему осуществлять торговлю этими веществами, о чем уведомить местного городского врача». ⁸

На рубеже XIX–XX вв. в сфере реализации этих законодательных положений наметился ряд противоречий, вызванных следующими обстоятельствами. В момент принятия норм Устава Врачебного, регламентирующих торговлю ядовитыми и сильнодействующими веществами (т.е. в 1852 г.), купцом признавалось лицо, объявившее определенный «гильдейский» капитал, а с 1863 г. — относящееся к разряду городских обывателей и взявшее сословное купеческое свидетельство. Однако после принятия «Положения о государственном промысловом налоге» 1898 г. подходы к трактовке понятия «купец» изменились. Как указывал профессор Г. Ф. Шершеневич, прежнее представление было сохранено лишь в сфере государственного права. С точки же зрения торгового права купцом отныне признается тот, «кто занимается производством торговых сделок в виде промысла от своего имени», ⁹ с финансовой точки зрения «купец тот, кто уплачивает налог от своего торгового промысла. Уплата основного налога производится в форме взятия промыслового свидетельства различной ценности, смотря по классу местности и разряду предприятий <...> В противоположность купеческим свидетельствам, которые берутся на лицо, промысловые свидетельства должны быть выбираемы на каждое отдельное торговое заведение». ¹⁰

Развитие капиталистического промышленного производства, оживление торговых связей с зарубежными странами во второй половине XIX века привело к значительному увеличению объема товарной продукции на внутреннем рынке страны. Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало расширению торговой сети, появлению многочисленных мелкорозничных торговых заведений, которые выдерживали конкуренцию с крупными

⁴ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный, ст.ст. 665, 666. С. 163 — 164; Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст.ст. 679, 680. СПб. 1905. С. 127.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1298 (Управление Главного Врачебного Инспектора). Оп. 1. Д. 1680. Л. 48.

⁶ Сборник законоположений и правительственных постановлений для фармацевтов, частных и общественных аптек, аптекарских магазинов, фабрик и лабораторий фармацевтических препаратов, заведений искусственных минеральных вод и прочих предприятий фармацевтической промышленности. Сост. В. Л. Левентон. 2-е изд. СПб., 1913. С. 144.

⁷ Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 677. СПб. 1905. С. 126.

⁸ Государственный архив Курской области (ГАКО). Фонд 33 (Курское губернское правление). Опись 2. Дело 6069. Лист 14. Цит. по: Коротеева Н. Н. Аптечное дело в Курской губернии в середине XIX — начале XX в. Дисс...к.и.н. Курск, 2004. С. 87.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М. 1994. С. 61.

¹⁰ Там же. С. 64.

магазинами в силу своей способности приближать товары к потребителю. В ряду подобных торговых заведений увеличивалось число аптекарских магазинов, которые открывались в соответствии с общими правилами создания обыкновенного торгового заведения. Наряду с предметами, пользующимися широким спросом у населения, они могли торговать готовыми лекарственными препаратами, закупаемыми оптом у аптек или у зарубежных фармацевтических фирм. При этом аптекарские магазины не подлежали тому надзору, который осуществлялся в отношении аптек.

К началу 80-х гг. XIX в., когда в Россию хлынул поток готовых лекарственных средств из-за рубежа, число аптекарских магазинов настолько увеличилось, что к ним перешла значительная часть тех прибылей, которую раньше получали от «ручной продажи» аптеки. Этот факт вызвал у владельцев аптек серьезную тревогу. Участились случаи возбуждения судебных дел против незаконной практики аптекарских магазинов по изготовлению лекарств и торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами. Потому в ходе реализации правовых норм на практике встал вопрос о праве юридических лиц торговать ядовитыми и сильнодействующими веществами первого разряда.

Проблема определения круга лиц, наделенных подобными правами, была поднята в 1901 в Правительствующем Сенате при рассмотрении жалобы еврейки Рейзи Гулько на Подольское Губернское Правление, запретившее ей, «как неприписанной к купечеству», производить торговлю ядовитыми и сильнодействующими веществами. Тогда Правительствующий Сенат, основываясь на отзывах министерств Внутренних Дел и Финансов (по Отделу Торговли), указом от 20 мая 1902 г. за № 4575, разъяснил, что, «по точному смыслу ст. 665 Уст. Врачебн., ядовитыми и сильнодействующими веществами первого разряда дозволяется торговать лишь купцам, избранным для сего от общества, вследствие чего торговля означенными ядовитыми веществами первого разряда может быть производима только лицами, выбравшими сословные купеческие свидетельства и получившими дозволение на означенную торговлю со стороны купеческих обществ».¹¹

В то же время постановлением собрания выборных Московского купеческого сословия от 12 мая 1900 г. на обсуждение соединенной Финансо-

вой комиссии и комиссии «о пользах и нуждах общественных» был передан вопрос, возбужденный выборным Н. А. Найденовым, о лицах, которым Купеческая Управа обязана выдавать свидетельства на право торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами.¹² Мнения соединенной комиссии и Купеческой управы разделились. Комиссия указала на то, что статьями 665 и 666 установлено правило, чтобы веществами первого разряда «торговали исключительно купцы, и при том не все, а лишь избранные, т. е. особенно хорошо известные купеческому Обществу, в намерении которых злоупотребить данным им правом у Общества не может возникнуть никакого сомнения. При этом несомненно, что выдача свидетельств лицам, не принадлежащим к Московскому Купеческому Сословию, а лишь выбравшим промысловое свидетельство, на Купеческое Общество не возложено, тем более, что по ст. 666 Уст. Врач. если «среди купечества» не окажется желающих (и конечно благонадежных) заняться торговлей, право продажи не вверяется частным лицам, а «предоставляется исключительно аптекарям».¹³ Московская же купеческая Управа, в свою очередь, предложила распространить право получения свидетельств на торговлю ядовитыми и сильнодействующими веществами также на торговые дома и товарищества, производящие торговлю аптекарскими товарами, «так как означенные дома и составляющие их лица регистрируются Купеческой Управой и потому могут быть Управе также хорошо известны, как и лица, состоящие в купечестве».¹⁴ С учетом поступивших предложений 23 июня 1906 г. Московская Купеческая Управа обратилась за разъяснением этого вопроса в Отдел Торговли Министерства Торговли и Промышленности.¹⁵

В ответном письме от 21 февраля 1907 г. № 866, составленном за подписью Управляющего Отделом Торговли Министерства Торговли и Промышленности В. Сибилева, значилось следующее. По «прежде действовавшему Положению о сборе за право торговли и других промыслов (Св. Зак. т. V, изд. 1893 года, ст. 305), лицо, выбравшее на свое имя купеческое свидетельство, т. е. торговые документы одного из двух высших разрядов, тем самым приобретало наименование купца, если не

¹² Там же. Л. 2 — 2 об.

¹³ Там же. Л. 2 — 2 об.

¹⁴ Там же. Л. 6 об.

¹⁵ Там же. Л. 1.

¹¹ РГИА. Ф. 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Оп. 7. Д. 467. Л. 6 — 6 об.

оставалось в прежнем своем (напр. мещанском) звании, вследствие чего термин «купец» употреблялся иногда в некоторых частях нашего законодательства для означения не столько сословного состояния, сколько профессионального занятия известного круга лиц. Между тем, Положение о государственном промысловом налоге, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 8 июня 1898 г., отделило выборку промысловых свидетельств от взятия сословных купеческих свидетельств, предоставив, в общем, торговые права, ранее принадлежавшие собственно купцам, всем лицам, выбирающим ныне лишь одни промысловые свидетельства на торговые предприятия I-го и II-го разрядов.

Сопоставляя эти обстоятельства, Отдел Торговли, по соглашению с Департаментом Окладных Сборов, приходит к заключению, что встречающийся в Уставе Врачебном термин «купец» употреблен был скорее всего в профессиональном смысле торговца, выбирающего промысловые свидетельства высших разрядов. Соответственно сему и в виду ст. 679 Уст. Врач., торговля ядовитыми и сильнодействующими веществами могла бы, по мнению Отдела Торговли, быть разрешаема не только лицам, приписанным к купеческим обществам, но и всем вообще торгующим, по промысловым свидетельствам на торговые предприятия I-го и II-го разрядов, при условии, что лицам этим будет дано дозволение на такую торговлю со стороны купеческих обществ; в числе таких лиц могли бы быть допущены к торговле ядовитыми веществами первого разряда и торговые дома, главы которых будут снабжены дозволениями на означенную торговлю от купеческих обществ.

Что касается торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами второго и третьего разрядов, каковая торговля дозволялась ранее всем вообще «купцам», без каких либо ограничений, то ныне к означенной торговле, согласно ст. ст. 680 и след. Уст. Врач., могли бы быть допускаемы без ограничения все лица, выбирающие на свое имя промысловые свидетельства на торговые предприятия первого и второго разрядов.

Наконец, торговля ядовитыми и сильнодействующими веществами четвертого разряда может быть, на точном основании ст. 684 Уст. Врач., производима всеми, наравне с торговлей другими аптекарскими товарами <...>.¹⁶

Очередной раз подобное разъяснение было дано Министерством Торговли и Промышленности

в «отношении» от 18 октября 1912 г. за № 13156, адресованном С.-Петербургской Купеческой Управе. Поводом к нему стало ходатайство Правления акционерного общества «Фармакон» завода фармацевтических и химических продуктов в С. Петербурге.¹⁷ В нем указывалось, что С. Петербургская Купеческая Управа отказала акционерному обществу в выдаче разрешения на производство торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами на том основании, что, «по мнению Управы, такого рода разрешения могут выдаваться, по силе ст. 679 и след. Уст. Врач., лишь «купцам».¹⁸ В виду этого Правление просило разъяснить Купеческой управе вопрос о круге лиц и предприятий, имеющих право на торговлю ядовитыми и сильнодействующими веществами. Разъяснение, подписанное тем же Управляющим Отделом Торговли Министерства Торговли и Промышленности В. Сибилевым, в первой своей части повторяло текст письма от 21 февраля 1907 г. № 866. Заключение же было сделано в несколько более категоричной форме, конкретизирующей субъекты права, с использованием расширительного толкования закона: «Отдел Торговли, по состоявшемуся ранее соглашению с Департаментом Окладных Сборов по аналогичному делу, находит, что встречающийся в Уставе Врачебном термин «купец» употреблен именно в профессиональном смысле торговца, выбирающего надлежащие промысловые свидетельства. Соответственно сему и в виду ст. 679 и след. Уст. Врач., Т. XIII, изд. 1905 г., торговля ядовитыми и сильнодействующими веществами могла бы, по мнению Отдела Торговли, быть разрешаема не только лицам, приписанным к купеческим обществам, но и всем вообще торгующим, выбирающим промысловые свидетельства надлежащих разрядов, в том числе, торговым домам, акционерным компаниям и товариществам на паях на общих основаниях, предусмотренных в Уставе Врачебном».¹⁹ Такое разъяснение уже вступало в противоречие с официальным толкованием Правительствующего Сената, данным указом от 20 мая 1902 г. за № 4575.

Примеры произвольного толкования закона встречались и в правоприменительной практике на местах. Так, несмотря на отсутствие в законе указаний на право разрешения торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами перво-

¹⁷ Там же. Л. 38.

¹⁸ Там же. Л. 42.

¹⁹ Там же. Л. 42 — 42 об.

го разряда частным комиссионерам или представителям торговых фирм, Варшавская Врачебная Управа разрешила в 1907 г. заниматься их продажей в «оригинальной укупорке» представителям не только русских, но и иностранных фирм, на правах комиссионеров. «Врачебная управа исходила при этом из желания не стеснять коммерческих операций фабрик и заводов, имевших в г. Варшаве специальных представителей для оптовой продажи аптекарских товаров и технических продуктов. Но оказалось, что многие комиссионеры продают товары <...> также и публично, чем наносится ущерб аптекам и аптекарским складам».²⁰ Признавая подобные действия противоречащими закону, в официальном заключении от 26 марта 1908 г. № 1803, направленном по этому факту в Управление Главного Врачебного Инспектора за подписью того же Управляющего Отделом Торговли В. Сибилева, Министерство Торговли и Промышленности опиралось уже на буквальный смысл ст. 663 — 689 Уст. Врач., в соответствии с которым «предметами, отнесенными к первому разряду ядовитых веществ, разрешается торговать только купцам, избранным для сего от общества, а в городах, где между купечеством не окажется желающих заняться этою торговлею, право продажи оных предоставляется исключительно аптекарям».²¹ Далее в заключении содержалась оговорка: «Разумеется, такое стеснение не должно распространяться на случаи заказа и получения аптеками и аптекарскими складами указанных товаров от фабрик и торговых фирм чрез посредство их представителей, действующих в качестве лиц, исполняющих чужие поручения».²²

Таким образом, положения закона о торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами полувекковой давности требовали уточнения в соответствии с изменениями общего «сословного» и налогового законодательства и новыми реалиями объективной российской действительности, сложившейся на поприще торговли. Противоречивость же законодательной трактовки понятия «купец», явившаяся результатом «наложения вех», в новых условиях порождала проблемы реализации старых правовых норм. Отсутствие законодательных изменений и дополнений давало простор вольному толкованию устаревшего законодательства для административной власти как в центре, так и на местах.

Закон устанавливал порядок хранения и торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами, а также надзора, осуществляемого местным медицинским начальством совместно с городской и уездной полицией. Врачебные Управления в плановом и во внеплановом порядке могли осматривать вместе с чинами полиции лавки и магазины, осуществлявшие торговлю ядовитыми веществами, с целью проверки правильности не только продажи, но и ведения книг. О результатах ревизии они должны были доносить Губернатору и Управлению Врачебного Инспектора.²³

В книгах, которые торговцы получали от губернского медицинского начальства, необходимо было записывать отпуск веществ первого разряда под расписку покупателя. В такой расписке указывалась дата покупки, звание, имя и фамилия покупателя, свидетельство, на основании которого произведена продажа, количество проданного материала и обязательство покупателя в том, «что он будет хранить оный за своим замком и печатью, употреблять единственно на предмет, в свидетельстве его означенный, и ни под каким предлогом не будет продавать другим лицам».²⁴ Такой порядок ведения шнуровых книг был установлен еще в 1852 г. А на территории Царства Польского, кроме того, действовал Устав для материалюв, т.е. продавцов «аптечных и красильных материалов», принятый еще ранее — 9/21 октября 1844 г.,²⁵ который, исходя из реалий российской действительности того времени, предусматривал, что «ежели эта расписка, по неграмотности получателя, сделана была знаками трех крестов, тогда материалюв обязан прибавить к ним его имя и прозвание».²⁶ Продавец же надписывал на свидетельстве покупателя время, количество и предмет отпуска и ставил свою роспись.

Вещества второго разряда могли продаваться лицам, имеющим бессрочные свидетельства или «документы, удостоверяющие в благонадежности покупателя, или даже и без документов, если

²⁰ Там же. Л. 24 — 24 об.

²¹ Там же. Л. 24 об.

²² Там же.

²³ Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст.ст. 678 — 703. СПб. 1905. С. 127.

²⁴ Там же, ст. ст. 690, 691. С. 128.

²⁵ Действие большей части статей «Устава материалюв» 1844 г. с некоторыми более поздними дополнениями на территории Царства Польского было подтверждено в 1909 г. Отделением Торговли Министерства Торговли и Промышленности. РГИА. Фонд 23. Оп. 7. Д. 467. Л. 36.

²⁶ Там же. Л. 22.

покупщик лично известен продавцу».²⁷ Причем, о количестве отпущенных веществ необходимо было делать запись в обычные купеческие книги, с указанием лица, которому они были проданы. Вещества третьего разряда купцам разрешалось продавать лишь в аптеки и «по каталогам или требованиям врачей».²⁸ Вещества же четвертого разряда в местах добывания могли продаваться свободно, а в городах и местностях, где есть аптеки или москательные лавки — только в эти торговые заведения.

Особое требование относительно всех ядовитых и сильнодействующих веществ состояло в том, что хранить и продавать их дозволялось только каждое отдельно, не смешивая с другими, и притом не изрезанным, не изрубленным и не приведенным в порошок, исключая только те вещества, которые в таком виде получались самими торговцами.²⁹

В исследуемый нами период были внесены законодательные изменения в порядок торговли азотной кислотой. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 7 августа 1882 г. «Относительно приготовления и продажи азотной кислоты»³⁰ закрепило решение Медицинского Совета³¹ о распространении на нее правил производства и продажи ядовитых и сильнодействующих веществ первого разряда. «Заводчики, желающие готовить азотную кислоту, должны уведомлять о том предварительно местное полицейское начальство и за сим как они, так и торговцы, при продаже сказанного вещества, обязаны подчиняться...» правилам, установленным для ядовитых и сильнодействующих веществ первого разряда, «с тем лишь изменением, что все свидетельства на право торговли азотной кислотой и книги на за-

писку продажи оной должны быть выдаваемы от полицейского начальства, за исключением аптекарей и лиц служащих (художников ведомства Академии Художеств, профессоров и преподавателей учебных заведений и проч.), кои могут получать таковые свидетельства от подлежащих начальств».³² Учреждения и лица, выдававшие свидетельства на покупку азотной кислоты, о каждой такой выдаче обязаны были одновременно уведомлять местную полицейскую власть. В целях осуществления плановой проверки и надзора, торговцы азотной кислотой должны были ежегодно представлять в местное полицейское учреждение выданные им для записи продаж шнуровые книги, тогда как при торговле другими ядовитыми и сильнодействующими веществами первого разряда проверка подобных книг проводилась местным медицинским начальством.

При ввозе азотной кислоты из-за границы выпуск ее из таможни мог осуществляться только после предъявления специального свидетельства на право торговли этим веществом. При этом таможне вменялось в обязанность сообщать в Канцелярию Губернаторов и Градоначальников, соответствующих месту назначения товара, о каждой выпущенной партии азотной кислоты с обозначением кому, когда, в каком количестве или на основании какого именно свидетельства она выпущена.

Такие ограничения торговли и установление над ней особой системы надзора были вызваны, главным образом, использованием азотной кислоты для изготовления взрывчатых веществ, в частности нитроглицерина. К тому же громким открытием 2-й половины XIX в. стало изобретение динамита. Не следует забывать, что в этот период в стране поднимало голову и усиливалось террористическое движение. Создавая в подпольных условиях бомбы, народовольцы последовательно стремились привести в исполнение смертный приговор, вынесенный в 1879 г. Исполнительным Комитетом «Народной воли» Александру II. Покушения на царя следовали одно за другим, пока не были доведены до преступного завершения 1 марта 1881 г. Это не могло не вызвать ответных действий правительства, в число которых входило и Положение Комитета Министров от 7 августа 1882 г. В целях «охранения народного здоровья», а также обеспечения «государственной безопасности и спокойствия», наблюдение за «точным исполнением» этих правил и преследование виновных

²⁷ Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), ст. 695. СПб. 1905. С. 129.

²⁸ Там же, ст. 697.

²⁹ Там же, ст. ст. 699, 700.

³⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (ПСЗ — III). Т. II. № 1053. С. 376 — 377.

³¹ Согласно отношению Медицинского Департамента МВД от 12 декабря 1880 г. № 8640 в Департамент Полиции, в Журнальном постановлении Медицинского Совета от 11 ноября 1880 г. № 8640 значилось следующее: «Рассмотрев проект временных правил, относительно продажи и расходования азотной кислоты, Медицинский Совет, с своей стороны, не встретил препятствий к введению их в действие, с исключением сказанной кислоты из средств, поименованных в списке Б, приложенном к 879 ст. Уст. Медиц. Полиц. (Св. Зак. Т. XIII)». РГИА. Ф. 1297(Медицинский Департамент МВД). Оп. 156. Д. 116. Л. 3.

³² ПСЗ — III. Т. II. № 1053. С. 376.

в случае их нарушения возлагалось на полицию «при содействии, в нужных случаях, медицинского ведомства».³³ Для обеспечения надлежащей реализации данного положения на места был разослан Циркуляр с его текстом и резолюцией: «К сведению и руководству».³⁴

Насколько реализация данных норм достигла ожидаемых результатов судить сложно, но в этой связи интересен тот факт, что уже в период подготовки нормативно-правового акта Медицинский Совет обратил внимание Министерства Внутренних Дел, что «азотная кислота легко добывается из селитры посредством нагревания ее с серною кислотой и что злонамеренные лица, достаточно сведущие чтобы приготовить нитроглицерин, всегда будут в состоянии тайно приготовить нужную для того азотную кислоту, не обращаясь для покупки ее ни на заводы, ни даже в москательные лавки».³⁵

Министерство Внутренних Дел предпринимало попытки распространить ограничения, предусмотренные для торговли азотной кислотой, и на серную кислоту. Однако, несмотря на предусмотренное законодательством положение о полномочиях Медицинского Совета подвергать список ядовитых и сильнодействующих веществ ежегодному рассмотрению с целью его дополнения или изменения разрядов веществ, «соображаясь в сем как с успехами химии, так и с требованиями врачебной полиции»,³⁶ таких изменений не производилось десятилетиями. Главный Врачебный Инспектор Малиновский на протяжении пяти лет поднимал вопрос о необходимости пересмотра действующего списка. В одном из таких письменных обращений к Председателю Медицинского Совета Г. Е. Рейну от 7 февраля 1912 г. № 1569 значилось следующее: «В письме на имя бывшего Ученого Секретаря Медицинского Совета от 10 Октября 1909 года за № 9694 Управление Главного Врачебного Инспектора просило о докладе Медицинскому Совету вопроса о необходимости пересмотра действующих ныне списков ядовитых и сильнодействующих веществ, опубликованных в 1898 году — Собр.Узак. №16 ст.227.

Препровождая в дополнение к означенному письму письмо Г. Товарища Министра Внутренних Дел от 24 минувшего Января за №7640 об ограничении продажи серной кислоты, Управление Главного Врачебного Инспектора просит Ваше Превосходительство не отказать в зависящем распоряжении к скорейшему рассмотрению в Медицинском Совете вопроса о пересмотре вышеозначенных списков, присовокупляя, что в отношении серной кислоты, ныне находящейся в списке Б (п.п. 19 и 20), Управление признавало бы целесообразным перенесение в список А».³⁷ Но даже несмотря на создание Медицинским Советом с этой целью еще в 1909 г. особой Комиссии под председательством С. А. Пржибытека и неоднократные замечания Главного Врачебного Инспектора «о крайней необходимости пересмотра устаревшего списка» 1898 г.,³⁸ заключение комиссии не было подготовлено и к 1915 году,³⁹ т.е. «воз» так и не сдвинулся с места.

На рубеже XIX–XX вв. в условиях острой конкуренции аптек с аптекарскими магазинами, участились случаи возбуждения судебных дел против незаконной практики аптекарских магазинов по изготовлению лекарств и торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами первого разряда. Так, например, 20 сентября 1892 г. во врачебное отделение поступило заявление от содержателей курских вольных аптек о том, «что в августе 1892 г. на Московской улице в доме Кошеварова открылся аптекарский магазин Грошковским. Из этого магазина отпускаются беспрепятственно яды: сулема, красная и белая ртуть, морфий, кодеин, эфир, азотная кислота и др., а также все галеновые препараты, не исключая настойки опия, капель Иноземцева и Боткина и сложные лекарства по рецептам, в состав которых входит морфий и кодеин. Причем многие галеновые препараты отпускаются без этикеток или с надписью, без указания фирмы. Некоторые из препаратов разливаются по бутылкам в магазине и на них наклеивается этикетка Москворецкой аптеки. Такая незаконно открытая аптека наносит чувствительный удар по аптекам города. При такой свободной продаже всех без исключений средств, может быть причинен вред населению. Поэтому необходимо

³³ Там же. С. 377.

³⁴ РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 116. Л. 10 — 12 об.; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Фонд 10 (Канцелярия Оренбургского Губернатора). Опись 1. Дело 1. Лист 200.

³⁵ РГИА. Ф. 1297. Оп. 156. Д. 116. Л. 3 об.

³⁶ Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года), примечание к ст. 677. СПб. 1905. С. 126.

³⁷ РГИА. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 1680. Л. 15 — 15 об.

³⁸ Там же. Л. 42.

³⁹ Там же. Л. 51 — 51 об.

сделать внезапную ревизию в этом магазине и привлечь его владельца к ответственности».⁴⁰

Владельцы аптек отправили также заявление и курскому полицмейстеру с просьбой привлечь к ответственности Грошковского за незаконную продажу ядов и галеновых препаратов, а также за приготовление лекарств по рецептам, что составляло исключительную монополию аптек. Полицмейстер Степкевич собрал сведения об отпуске из магазина ядов и галеновых препаратов, а также выяснил, что из магазина Грошковского отпуск товара производится по низкой цене. Через подставное лицо он получил из магазина следующие лекарства: чистый кодеин с водой, салициловый натр с морфием и водой, азотную кислоту и др. На основании вышеизложенного из магазина были изъяты все ядовитые и сильнодействующие вещества, а также галеновые препараты, а дело по данному факту передано на рассмотрение судебному следователю.⁴¹

Нарушение правил, установленных для продажи, хранения и употребления ядовитых и сильнодействующих веществ, влекло за собой ответственность по ст.ст. 867 — 869 Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных.⁴² 18 декабря 1885 г. Высочайшее утверждение получило мнение Государственного Совета «О расширении подсудности судебно-мировых учреждений относительно некоторых проступков и нарушений, предусмотренных Уложением о наказаниях», в соответствии с которым Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, был дополнен статьями 104¹ и 104².⁴³ Так, продажа ядовитых или сильнодействующих ве-

ществ лицами, не имеющими на то законного права, если нарушение это не имело своим последствием причинение кому-либо смерти, влекло за собой для виновных, сверх отобрания этих веществ «в пользу местных богоугодных заведений», в первый раз — заключение в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев, или арест на срок не более трех месяцев, или же денежное взыскание не свыше 300 руб., а во второй и последующие разы — заключение в тюрьму на срок от четырех до восьми месяцев. За несоблюдение предписанных мер предосторожности при хранении и употреблении ядовитых и сильнодействующих веществ, не повлекшее смертельный исход, лица, имеющие право на продажу или употребление их в промысле или ремесле, подлежали ответственности в первый раз — в виде штрафа не свыше 30 руб., а во второй раз — денежного взыскания не свыше 100 руб.⁴⁴ Лица, избалованные в сем проступке в третий раз, подлежали по приговору общего суда денежному взысканию не свыше 100 руб. и лишению права иметь у себя ядовитые и сильнодействующие вещества как для продажи, так и для употребления их в промысле и ремесле (ст. 863 Уложения о наказаниях в новой редакции).⁴⁵

Однако практика показала, что в большинстве случаев подобные дела либо не принимались к судопроизводству, либо виновные отделялись небольшим штрафом.⁴⁶ Не стала исключением и Оренбургская губерния, архивы которой сохранили сведения о факте освобождения от ответственности за подобное преступление, правда по особому основанию.

8 апреля 1913 г. Оренбургский Губернатор утвердил Протокол Врачебного Отделения Оренбургского Губернского Правления № 28 от 5.05.1913 г., содержащий обвинение управляющего аптекарским магазином «Помощь» провизора Носына Глатера в совершении преступления в сфере фармацевтической деятельности. В резолютивной части этого Протокола говорилось следующее: «...принимая во внимание, что 1/ в аптекарском магазине «Помощь» обнаружена тайная аптека на полном ходу, с выдачей лекарств

⁴⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 6484. Л. 43. Цит. по: Коротеева Н. Н. Внеаптечная торговля лекарственными средствами в XVIII — начале XX в. как негативный фактор развития Российской фармации. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв.: сб. материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.) Сост. Раздорский А. И. Курск, 2009. С. 317.

⁴¹ Коротеева Н. Н. Внеаптечная торговля лекарственными средствами в XVIII — начале XX в. как негативный фактор развития Российской фармации. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв.: сб. материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.) Сост. Раздорский А. И. Курск, 2009. С. 317.

⁴² Удинцев В. Русское Торгово-Промышленное право. Киев, 1907. С. 304.

⁴³ ПСЗ — III. Т. V. № 3388, Раздел IV. С. 524; Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XV. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С. 189.

⁴⁴ ПСЗ — III. Т. V. № 3388, Раздел IV. С. 524; Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XV. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, ст.ст. 1041, 1042. С. 189.

⁴⁵ ПСЗ — III. Т. V. № 3388, Раздел VI. С. 524 — 525.

⁴⁶ Сало В. М. История фармации в России. М., 2007. С. 167 — 168.

по рецептам врачей, 2/ что провизором Глатером без надлежащего на то разрешения продавались сильнодействующие и ядовитые вещества, а также поступали в продажу из аптекарского магазина лекарственные вещества в изрезанном, изрубленном и приведенном в порошок виде в смеси с другими лекарственными веществами и находя в действиях провизора Глатер признаки преступления, предусмотренные 881 ст. Улож. о Наказ. и 104¹ и 106¹ статьями Уст. о Нак. налагаемых Мировыми Судьями, Члены Врачебного Отделения ОПРЕДЕЛЯЮТ: Подлинные протоколы химического исследования медикаментов, копию настоящего протокола и подлинный протокол осмотра аптекарского магазина «Помощь» препроводить Оренбургскому Полицейскому для направления дела по подсудности на предмет привлечения провизора Глатер к ответственности...».⁴⁷ Однако вскоре в донесении от 14 мая 1913 г. № 5002 пристав 1 части г. Оренбурга сообщил во Врачебное отделение, что провизор Глатер от суда освобожден в силу принятия 21 февраля 1913 г. Всемилостивейшего Манифеста⁴⁸ по случаю трехсотлетия Дома Романовых.⁴⁹

Попустительство со стороны властей по отношению к деятельности аптекарских магазинов привело к тому, что торговля сильнодействующими и ядовитыми средствами без соответствующего на то разрешения и без соблюдения установленных правил стала для большинства аптекарских магазинов обычным явлением.⁵⁰ Потому совсем не удивительно звучала такая попытка оправдать свои преступные действия провизором Глатером: изготовление в аптекарском магазине сложных лекарств он допускал потому, что «это везде делается», а на вопрос, имеет ли аптекарский магазин разрешение на право торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами,⁵¹ «Г. Глатер

объяснил, что нет, а торгует ими по примеру других аптекарских магазинов».⁵²

К 1912 году Министерством Внутренних Дел был подготовлен и направлен для рассмотрения в губернии проект нового Фармацевтического устава,⁵³ который в какой-то мере отражал насущные потребности развития фармацевтического дела в России и был призван заменить собой соответствующие разделы Устава Врачебного.

В целях организации надзора для предотвращения подобных нарушений проект уделил внимание правильной организации торговли из аптекарских магазинов и торговых заведений, получавших право продажи сильнодействующих веществ, употребляемых не для врачебных целей. В частности, этим магазинам и торговым заведениям планировалось запретить наличие какого бы то ни было внутреннего сообщения с помещением для жилья (ст. 79).⁵⁴ В изучаемый же период тесное соединение торговли аптекарскими товарами с квартирой лица, занимающегося торговлей, было довольно обычным явлением. Однако, это не давало возможности в ходе проведения проверок выявить злоупотребления, имеющие в ней место: «обычно в магазине не находят ничего, а все приспособления для приготовления лекарств имеются в квартире торговца, куда нет доступа ревизирующим лицам».⁵⁵ «Если не разобщить окончательно категорическим требованием закона торговлю от квартиры торговца и в будущем, то, очевидно, что столь же безрезультатны окажутся и впредь все усилия ревизии и все попытки административных властей установить определенную грань между аптекарским магазином

⁴⁷ ГАОО. Ф. 11 (Оренбургское губернское правление). Оп. 7. Д. 153. Л. 13–13 об.

⁴⁸ Там же. Л. 15.

⁴⁹ ПСЗ — III. Т. XXXIII. № 38849. С. 166 — 167. Подробнее об основании для помилования также см.: ПСЗ — III. Т. XXXIII. № 38851. Именной Высочайший указ, данный Сенату 21 февраля 1913 г. «О Монарших милостях населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых», Ч. XVIII. С. 167 — 181.

⁵⁰ Это обстоятельство нашло отражение и в протоколах ревизий Тульского врачебного отделения за 1898 г. См.: Сало В. М. История фармации в России. М., 2007. С. 168.

⁵¹ В Протоколе Врачебного Отделения Оренбургского Губернского Правления № 28 от 5 апреля 1913 г. значилось: В

шкафах и ящиках были обнаружены целые склады ядовитых и сильнодействующих веществ, как то: кокаина /найдено 47 граммов/, Фенацитина /более 1500 граммов/ и мн.др. ...Из списка медикаментов и др. предметов, взятых Комиссией из аптекарского магазина «Помощь» в количестве 42, -медикаменты, обозначенные в этом списке Лит. «А» принадлежат к ядовитым веществам и должны сохраняться даже в аптеках под замком; медикаменты, обозначенные Лит. «Б» относятся к сильнодействующим веществам и должны сохраняться в аптеках отдельно от прочих врачебных средств...» ГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 153. Л. 12 — 12 об.

⁵² Там же. Л. 12.

⁵³ Текст проекта Устава см.: Муратов Г. В. Новый фармацевтический устав по проекту Министерства Внутренних Дел. СПб., 1912. С. 128 — 153.

⁵⁴ Там же. С. 143–144.

⁵⁵ Там же. С. 53.

будущего и аптекой».⁵⁶ Столь же необходимым являлся такой же запрет для торговых заведений, продающих сильнодействующие (в том числе и ядовитые) вещества по ст. 75 Проекта. Эта статья предусматривала положение о том, что «Веществами сильнодействующими, употребляемыми в технике, для потребностей хозяйственных или, вообще, не для врачебных целей, дозволяется торговать, кроме аптек 1-го и 2-го разрядов и аптекарских магазинов, только тем торговым заведениям, которые получают на эту торговлю особое разрешение начальника местной полиции».⁵⁷

Другим ограничением, касающимся всех фармацевтических заведений и предложенным в целях обеспечения должного надзора, был запрет хране-

ния тех предметов торговли, на продажу которых данное заведение не имеет права; сам факт такого хранения должен был признаваться правонарушением и являться основанием для привлечения к ответственности (ст. 80).⁵⁸ Это нововведение было продиктовано тем, что богатая судебная практика по нарушениям в фармацевтической области показала большие трудности выявления и доказывания вины по фактам продажи или хранения для продажи ядовитых, сильнодействующих веществ или других запрещенных товаров.

Однако все эти насущные требования остались лишь благими пожеланиями. Начавшаяся вскоре I Мировая война, а затем и революция отнюдь не способствовали тому, чтобы Проект стал законом.

Библиография:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Опись 7. Дело 467.
2. РГИА. Ф. 1297 (Медицинский Департамент МВД). Оп. 156. Д. 116.
3. РГИА. Ф. 1298 (Управление Главного Врачебного Инспектора). Оп. 1. Д. 1680.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10 (Канцелярия Оренбургского Губернатора). Оп. 1. Д. 1.
5. ГАОО. Ф. 11 (Оренбургское губернское правление). Оп. 7. Д. 153.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (ПСЗ — III). Т. II. № 1053. августа 7 1882 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Относительно приготовления и продажи азотной кислоты». С. 376 — 377.
7. ПСЗ — III. Т. V. № 3388. Декабря 18 1885 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О расширении подсудности судебно-мировых учреждений относительно некоторых проступков и нарушений, предусмотренных Уложением о наказаниях». С. 523 — 525.
8. ПСЗ — III. Т. XXXIII. № 38849. Февраля 21 1913 г. Манифест «Всемилоштивейший Манифест по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых». С. 166 — 167.
9. ПСЗ — III. Т. XXXIII. № 38851. Именной Высочайший указ, данный Сенату 21 февраля 1913 г. «О Монарших милостях населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых», Ч. XVIII. С. 167 — 181.
10. Свод законов Российской империи. Т. XIII. Устав Врачебный (издание 1892 г.), кн. II Устав Медицинской Полиции, раздел 2, гл. четвертая «О продаже ядовитых и сильнодействующих веществ» (ст. 663 — 689).
11. Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.). Устав Врачебный.
12. Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. (Издание 1905 года). СПб. 1905.
13. Коротеева Н. Н. Аптечное дело в Курской губернии в середине XIX — начале XX в. Дисс...к.и.н. Курск, 2004.
14. Коротеева Н. Н. Внеаптечная торговля лекарственными средствами в XVIII-начале XX в. как негативный фактор развития Российской фармации. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв.: сб. материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.) Сост. Раздорский А. И. Курск, 2009. С. 317.

⁵⁶ Там же. С. 53 — 54.

⁵⁷ См.: Там же. С. 143.

⁵⁸ Там же. С. 144.

15. Муратов Г. В. Новый фармацевтический устав по проекту Министерства Внутренних Дел. СПб., 1912.
16. Сало В. М. История фармации в России. М., 2007.
17. Сборник законоположений и правительственных постановлений для фармацевтов, частных и общественных аптек, аптекарских магазинов, фабрик и лабораторий фармацевтических препаратов, заведений искусственных минеральных вод и прочих предприятий фармацевтической промышленности. Сост. В. Л. Левентон. 2-е изд. СПб., 1913.
18. Удинцев В. Русское Торгово-Промышленное право. Киев, 1907.
19. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М. 1994.

References:

1. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). Fond 23 (Ministerstvo Torgovli i Promyshlennosti). Opis' 7. Delo 467.
2. RGIA. F. 1297 (Meditinskii Departament MVD). Op. 156. D. 116.
3. RGIA. F. 1298 (Upravlenie Glavnogo Vrachebnogo Inspektora). Op. 1. D. 1680.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO). F. 10 (Kantselyariya Orenburgskogo Gubernatora). Op. 1. D. 1.
5. GAOO. F. 11 (Orenburgskoe gubernskoe pravlenie). Op. 7. D. 153.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Tret'e (PSZ — III). T. II. № 1053. avgusta 7 1882 g. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov «Otnositel'no prigotovleniya i prodazhi azotnoi kisloty». S. 376 — 377.
7. PSZ — III. T. V. № 3388. Dekabrya 18 1885 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O rasshirenii podsudnosti sudebno-mirovykh uchrezhdenii otnositel'no nekotorykh prostupkov i narushenii, predusmotrennykh Ulozheniem o nakazaniyakh». S. 523 — 525.
8. PSZ — III. T. XXXIII. № 38849. Fevralya 21 1913 g. Manifest «Vsemilostiveishii Manifest po sluchayu trekhsotletiya Tsarstvovaniya Doma Romanovykh». S. 166 — 167.
9. PSZ — III. T. XXXIII. № 38851. Imennoi Vysochaisheii ukaz, dannyi Senatu 21 fevralya 1913 g. «O Monarshikh milostyakh naseleniyu po sluchayu trekhsotletiya Tsarstvovaniya Doma Romanovykh», Ch. XVIII. S. 167 — 181.
10. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. T. XIII. Ustav Vrachebnyi (izdanie 1892 g.), kn.II Ustav Meditsinskoi Politsii, razdel 2, gl. chetvertaya «O prodazhe yadovitykh i sil'nodeistvuyushchikh veshchestv» (st. 663 — 689).
11. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Vse 16 tomov so vsemi otnosyashchimisya k nim prodolzheniyami v odnoi knige. Pod red. F. Volkova, Yu. D. Filippova. SPb., 1900. T. XIII. (Izdanie 1892 g.). Ustav Vrachebnyi.
12. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. Ustav Vrachebnyi. T. XIII. (Izdanie 1905 goda). SPb. 1905.
13. Koroteeva N. N. Aptechnoe delo v Kurskoi gubernii v seredine XIX — nachale XX v. Diss...k.i.n. Kursk, 2004.
14. Koroteeva N. N. Vneaptechnaya trgovlya lekarstvennymi sredstvami v KhVIII-nachale KhKh v. kak negativnyi faktor razvitiya Rossiiskoi farmatsii. // Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sb. materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kursk, 2009 g.) Sost. Razdorskii A. I. Kursk, 2009. S. 317.
15. Muratov G. V. Novyi farmatsevticheskii ustav po proektu Ministerstva Vnutrennikh Del. SPb., 1912.
16. Salo V. M. Istoriya farmatsii v Rossii. M., 2007.
17. Sbornik zakonopolozhenii i pravitel'stvennykh postanovlenii dlya farmatsevtov, chastnykh i obshchestvennykh aptek, aptekarskikh magazinov, fabrik i laboratorii farmatsevticheskikh preparatov, zavedenii iskusstvennykh mineral'nykh vod i prochikh predpriyatii farmatsevticheskoi promyshlennosti. Sost. V. L. Leventon. 2-е изд. SPb., 1913.
18. Udintsev V. Russkoe Torgovo-Promyshlennoe pravo. Kiev, 1907.
19. Shershenevich G. F. Uchebnik torgovogo prava. M. 1994.